

БИБЛІОГРАФІЯ.

„**НОВЫЯ ПУШКИ**“ генераль-лейтенанта фонъ - Альтенъ.
„*Neue Kanonen*“ von P. Alten, Generalleutenant z. D.

(Окончаніе)¹⁾.

Бой противъ пѣхоты.

Генераль фонъ-Рейхенау того мнѣнія, что артилерія можетъ перейти въ наступленіе лишь тогда, когда заставитъ замолчать непріятельскую артилерію.

Чѣмъ упорнѣе будетъ сопротивляться непріятельская пѣхота, тѣмъ губительнѣе будетъ ея уничтоженіе побѣдоносной артилеріей, которая «съ горстью сопротивляющагося непріятели будетъ играть, какъ кошка съ мышью». Для уничтоженія непріятельской пѣхоты будетъ достаточно однѣхъ гранатъ.

Въ подтвержденіе своихъ словъ генераль фонъ-Рейхенау ссылается на войну 1870—1871 гг. и на войну южно-африканскую, гдѣ «буры не сбивались съ своихъ позицій превосходящей англійской пѣхотой безъ поддержки непріятельской (англійской) артилеріи. Въ будущемъ, всякая пѣхотная атака наступающаго будетъ сопровождаться дурными послѣдствіями, если обороняющійся будетъ располагать орудіями».

Генераль фонъ-Альтенъ, опровергая эти доводы, говоритъ, что «изъ южно-африканской войны можно съ достовѣрностью заключить, что могущественная, превосходящая числомъ артилерія—одна не гарантируетъ успѣха».

«Въ войну 1870—1871 гг. превосходство нѣмецкой артилеріи

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1903 г., № 10.

известно всѣмъ, и все же, несмотря на это, случалось, что французская пѣхота держалась на своихъ позиціяхъ съ упрямой энергіей въ теченіе многихъ часовъ и дней подъ нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, пока участь сраженія не рѣшалась атакой нѣмецкой пѣхоты».

Яркія картины прекраснаго дѣйствія гранатъ пяти сантиметроваго орудія, выставляемыя генераломъ фонъ-Рейхенау, не даютъ намъ представленія о томъ, какъ будутъ распредѣляться попаданія его гранатъ на полѣ сраженія, а не на полигонѣ и насколько онѣ окажутся менѣе дѣйствительными противъ нѣсколькихъ шрапнельныхъ залповъ. Даже онъ самъ (Рейхенау) постепенно сдаетъ, когда стараются доказать всю искусственность опытовъ шрапнельной стрѣльбы.

Съ увѣренностью можно усумниться, будетъ ли въ скоромъ будущемъ возможность обстрѣливать мѣстность безчисленнымъ количествомъ гранатъ, находящихся въ боевомъ комплектѣ.

Шрапнель останется лучшимъ боевымъ снарядомъ при дѣйствіи противъ пѣхоты.

Такъ какъ малокалиберныя гранаты и шрапнели окажутся мало дѣйствительными, то малый калибръ едва-ли будетъ введенъ. При этомъ условіи число снарядовъ на орудіе, какъ до сихъ поръ, окажется ограниченнымъ.

Артилерія должна, какъ и раньше, расходовать свои снаряды экономно, чтобы имѣть всегда достаточный запасъ ихъ для энергичной поддержки атакъ своей пѣхоты.

Единое господство артилеріи.

Генераль фонъ-Альтенъ, для опроверженія мнѣнія генерала фонъ-Рейхенау, что пѣхота можетъ наступать въ бою лишь послѣ окончанія артиллерійской дуэли и что пѣхота находится всецѣло въ зависимости отъ своей артилеріи, приводитъ, въ видѣ примѣра, слѣдующее состязаніе двухъ противниковъ, вооруженныхъ одинаковыми орудіями и имѣющими пѣхотные отряды. Оба противника вооружены однородными шитовыми орудіями одинаковаго калибра, откатывающимися по лафету. Атакующій вооруженъ гранатами и шрапнелями, а обороняющійся одними гранатами. Послѣдній, силою въ дивизію пѣхоты съ дивизиономъ артилеріи изъ четырехъ отдѣленій, занялъ выгодную боевую позицію на гребнѣ слегка волнистыхъ холмовъ, предупредивъ наступающаго противника, находящагося еще въ движеніи. У атакующаго тѣ же силы—пѣхотная дивизія съ артилеріей но онъ стѣсненъ мѣстностью съ фронта и съ фланговъ.

Обороняющійся обезпеченъ отъ фланкированія и обхода фланговъ. Артилерія его обладаетъ хорошимъ обстрѣломъ на дистанцію до 3 километровъ (1,400 саж.). Мѣстность между воюющими сторо-

нами представляетъ изъ себя слегка волнистую котловину съ кустами и мѣстными предметами. У обороняющагося между позиціями его артилеріи и пѣхоты находится открытое поле. Орудія его тщательно замаскированы совѣмъ или наполовину мѣстностью (холмами) и могутъ быть поставлены на свои мѣста въ кратчайшій срокъ. Изъ фронта позиціи, длиною около 2,500 метр. (около 1,200 саж.), обороняющійся занялъ своей артилеріей лишь около 2,000 метр. (около 950 саж.), считая и промежутки между частями его артилеріи. Предполагаемая артиллерійская позиція противника обреченогносцирована обороняющимся, раздѣлена имъ на участки, дистанціи до которыхъ опредѣлены измѣрительными приборами. Передача приказаній и ординарческая служба на своей позиціи тщательно подготовлены. Обороняющійся распредѣлилъ свою пѣхоту такъ, что нѣкоторые батальоны, занимая подходящія укрытія, образуютъ тонкое прикрытіе передъ фронтомъ артилеріи. Малыя поддержки находятся въ самой цѣпи, или близко позади ея. Главныя силы расположены за промежутками артилеріи и по ея флангамъ. Начальникъ атакующаго отряда развертываетъ свои силы, пользуясь укрытіемъ, даваемымъ мѣстностью въ 300 метрахъ (140 саж.—420 ш.) отъ обороняющагося, причѣмъ артилерія атакующаго находится на подготовительной позиціи недалеко отъ прикрывающаго гребня. Не признавая закона не начинать атаки пѣхоты до побѣдоноснаго рѣшенія артиллерійской дуэли, начальникъ атакующаго отряда рѣшается атаковать обороняющагося на его выгодной позиціи. Онъ усиливаетъ, насколько возможно, съ фронта свои пѣхотныя цѣпи и атакуетъ ими выдвинутыя впередъ цѣпи обороняющагося.

Обороняющійся упорно держится принципа не обнаруживать первому своей артилеріи и поэтому молчитъ во время общаго наступленія неприятеля на его передовую пѣхоту. Кромѣ того, не имѣя шрапнелей, онъ едва ли могъ бы причинить существенный уронъ пѣхотѣ атакующаго, стрѣляя по ней гранатами. По неприятельской же артилеріи онъ хочетъ дѣйствовать лишь сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ съ началомъ артиллерійской дуэли. Между тѣмъ, атакующій, вслѣдъ за пѣхотной атакой, начинаетъ поражать обороняющагося отдѣльнымъ огнемъ батарей и этимъ вводитъ обороняющагося въ заблужденіе, такъ какъ послѣдній все ждетъ начала артиллерійской дуэли. За пѣхотными цѣпями атакующій пускаетъ вскорѣ въ атаку и ихъ поддержки, идущія за своими цѣпями въ 300—400 метр. (420 — 560 ш.). Поддержки двигаются также скорымъ шагомъ. Пѣхотныя цѣпи атакующаго подошли къ обороняющемуся на разстояніе ружейнаго выстрѣла и въ это время показались изъ-за гребня пѣхотные резервы, въ видѣ ротныхъ колоннъ. Начальникъ обороны, несмотря на явную опасность, не пускаетъ въ дѣло и теперь ни

артилеріи, ни пѣхоты, которая распределена неудачно цѣпами, подержками и резервами. Благодаря этому расположенію, пѣхотныя цѣли обороняющагося могутъ дѣйствовать по неприятельской атакующей цѣли только штыками, такъ какъ можетъ перестрѣлять своихъ артиллеристовъ и уцѣлѣвшія орудійныя запряжки. Орудія обороняющагося, которыя скрыты наполовину, несмотря на свои щиты, будутъ терпѣть отъ косвеннаго неприятельскаго пѣхотнаго огня, а тѣ, которыя совершенно скрыты, могутъ поражать атакующихъ стрѣлковъ только въ крайнемъ случаѣ и допустить поэтому безнаказанно натискъ атакующаго.

Такимъ образомъ, благодаря ложному принципу, артилерія обороняющагося все выжидала, а пѣхота не вводилась въ бой до окончанія артиллерійской дуэли и участь боя рѣшилась пѣхотой атакующаго.

Не то бы произошло, если бы артилерія обороняющагося имѣла бы шрапнель, которою могла поражать атакующую пѣхоту и если бы обороняющійся умѣло распредѣлил свою пѣхоту и во-время ея воспользовался.

Какъ могъ бы начальникъ обороны лучше воспользоваться своей артилеріей, давъ и ей возможность дѣйствовать по пѣхотѣ атакующаго?

Для этого можно было бы часть артилеріи назначить для борьбы съ неприятельской пѣхотой, а другую часть—для обстрѣливанія мѣстности позади неприятельскихъ высотъ, гдѣ можно предположить расположеніе неприятельской артилеріи и пѣхотныхъ резервовъ. Артилерію обороняющагося слѣдовало бы раздѣлить на двѣ группы, изъ которыхъ каждая имѣла бы цѣлью обстрѣливать площадь шириною болѣе 1,000 метр. (467 саж.) и глубиною не менѣе 400—500 метр. (187 саж.—234 саж.). Если неприятель дѣйствительно находится въ обстрѣливаемой площади и не прикрытъ крутыми скатами или мѣстными предметами, то, быть можетъ, можно было бы достигнуть хорошихъ результатовъ, обстрѣливая его шрапнелью, которой у обороняющагося какъ разъ и нѣтъ? Другой артиллерійской группѣ дана трудно выполнимая задача—удерживать пѣхотный фронтъ шириною въ 2,500 метр. (1,167 саж.—3,500 ш.)—и принудить его къ отступленію. Все это требуетъ кратчайшаго срока, пока цѣль видна съ закрытой позиціи. Но и это распределеніе задачи артилеріи обороняющагося все-таки не гарантируетъ удовлетворительнаго исхода сраженія.

Если бы начальникъ обороны пренебрегъ цѣлью стрѣлковъ передъ своими орудіями, цѣли эти достались бы раньше неприятелю, или, если бы онъ сосредоточилъ пѣхотныя массы заблаговременно передъ своей артилеріей, онъ подвергъ бы эту пѣхоту перекиднымъ

дальнимъ и фланкирующимъ выстрѣламъ нѣкоторыхъ превосходящихъ батарей неприятеля, которыя обороняющійся можетъ съ трудомъ заставить замолчать, пользуясь возможнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ своихъ гранатъ. Пѣхота обороняющагося должна отыскать неприятеля и вступить съ нимъ въ бой, если не хочетъ нести безполезныя кровавыя потери.

Приведенный примѣръ состязанія двухъ отрядовъ доказалъ наглядно ложность теоріи генерала фонъ-Рейхенау относительно рѣшающаго значенія артиллерійской дуэли. Ложность этой теоріи выступаетъ еще ярче, если обороняющійся располагаетъ шрапнелью и если принять во вниманіе условія мѣстности. Артиллерійская дуэль непримѣнима на обширныхъ равнинахъ, покрытыхъ большими лѣсами, гдѣ пѣхота предоставляется самой себѣ, на холмистой мѣстности, покрытой кустарниками и на равнинахъ, густо застроенныхъ или пересѣченныхъ рядами деревьевъ.

Генераль фонъ-Рейхенау приводитъ еще одинъ доводъ противъ стрѣльбы шрапнелью. Онъ того мнѣнія, что мѣсто паденій (разрывовъ) гранатъ относительно цѣли всегда можетъ быть наблюдено, между тѣмъ, какъ для шрапнелей сдѣлать это трудно, благодаря чему, при стрѣльбѣ шрапнелью, приходится искусственно ихъ разсѣивать.

Противъ послѣдняго довода въ пользу гранаты генераль фонъ-Альтенъ возражаетъ, что если при стрѣльбѣ шрапнелью, разрывъ снаряда около цѣли хорошо видѣнъ, то нѣтъ необходимости разсѣивать снаряды, обстрѣливая болѣе или менѣе широкую площадь. При стрѣльбѣ же гранатой, послѣднее является необходимымъ, если точная пристрѣлка по данному пункту оказывается невозможной.

Въ заключеніе, говоритъ генераль фонъ-Альтенъ, нельзя упускать изъ вида, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя наблюдать ударное дѣйствіе снаряда, все же является возможность пристрѣляться шрапнелью на низкихъ разрывахъ.

Подобная пристрѣлка со всѣми ея выгодами считается у французовъ правиломъ.

В ы в о д ы .

Калибръ и родъ снаряда. Малокалиберная гранатная пушка не имѣетъ никакой будущности.

Болѣе сильный калибръ, какъ прежде, такъ и теперь сохраняетъ преимущество.

Пѣхота и артилерія, какъ было ранѣе, такъ и теперь, должны дѣйствовать въ бою совместно.

Энергичное и раннее вступление пѣхоты въ бой вынуждаетъ сохранить на вооруженіи шрапнель.

Снабженіе боевыми припасами. Необходимо, чтобы съ самаго начала сраженія орудія были снабжены большимъ количествомъ боевыхъ припасовъ и чтобы продолжительное веденіе огня обезпечивалось ихъ достаточнымъ запасомъ.

Число орудій въ батареѣ. Увеличивая боевой комплектъ, возимый при орудіи, желательно уменьшить число орудій въ батареѣ съ 6-ти на 4, сохраняя существующее число зарядныхъ ящиковъ въ ящичномъ эшелонѣ и муніціонной колоннѣ, не увеличивая въ то же время число батарей.

Уменьшеніе числа орудій въ батареѣ желательно въ томъ отношеніи, что въ настоящее время все рѣже удается примѣнить массированіе артилеріи и чрезмѣрное число орудій будетъ все чаще затруднять пѣхотѣ ея движеніе и вступленіе въ бой. Кромѣ того это уменьшеніе числа орудій было бы выгодно для начальниковъ артилерій и способствовало бы послѣднимъ лучше пользоваться мѣстностью для скрытаго маневрированія артилерійскихъ частей и болѣе выгоднаго поэтому выбора и занятія позицій.

Своевременное введеніе орудій съ откатомъ по лафету дастъ возможность считать 4-хъ-орудійныя батареи равносильными прежнимъ 6-ти-орудійнымъ.

Изъятіе полевыхъ гаубицъ. Гаубицы должны быть изъяты изъ полевой артилеріи и замѣнены пушками. Эта замѣна желательна потому, что гаубицы могутъ дѣйствовать только въ исключительныхъ случаяхъ по дѣлямъ сильно защищеннымъ; дѣйствіе же небольшого числа гаубичныхъ батарей по укрѣпленіямъ, находящимся на фронтѣ позиціи, занимаемой корпусомъ, не обѣщаетъ серьезнаго результата, благодаря разбросанности этого рода артилеріи.

Пулеметы. Является вопросъ, не слѣдуетъ ли отдѣлать пулеметы отъ пѣхоты и придать ихъ только кавалеріи, такъ какъ ихъ дѣйствительность и возможность дѣйствовать изъ нихъ на европейскихъ театрахъ войны — сомнительна. Кромѣ того, въ большей части случаевъ боевого употребленія пулеметовъ, дѣйствіе ихъ, подобно дѣйствію огня пѣхоты, зависитъ отъ точнаго опредѣленія разстояній и малѣйшей ошибки въ установкѣ прицѣла достаточно, чтобы тысячи его пуль не произвели никакого дѣйствія.

З а к л ю ч е н і е.

Является необходимою введеніе орудія, откатывающагося по лафету, снабженному щитомъ, который предохранялъ бы отъ стальныхъ шрапнельныхъ пуль. Калибръ орудія долженъ быть настолько

великъ, чтобы увеличеніе вѣса орудія не мѣшало его подвижности и удобству обращенія съ нимъ. Все, что можетъ быть сэкономлено въ вѣсѣ щита, должно пойти въ пользу увеличенія калибра. Щитъ, хорошо прикрывающій съ фронта, является достаточнымъ.

Цѣль щитового орудія достигнута, если оно позволяетъ вести съ успѣхомъ борьбу съ неприятельской артилеріей. Всякое дальнѣйшее утолщеніе щита повлекло бы за собой, вмѣстѣ съ увеличеніемъ калибра, ослабленіе боевой силы орудія.

Не слѣдуетъ предъявлять слишкомъ большихъ требованій въ отношеніи начальной скорости и настильности траекторіи для существеннаго увеличенія калибра и усиленія дѣйствительности отдѣльнаго выстрѣла.

Невыгоды слишкомъ отлогой траекторіи выкажутся очень рѣзко при стрѣльбѣ гранатами.

Снарядами должны быть бризантныя гранаты и шрапнели. Оба снаряда должны быть приспособлены къ дѣйствію на ударъ и къ разрыву въ воздухѣ.

Не легко будетъ подыскать способъ снаряженія шрапнели стальными пулями. Придется, быть можетъ, ограничить нѣсколько число пуль, чтобы увеличить за то ихъ пробивное дѣйствіе. Но стальная пуля легче свинцовой; эта разница обнаружится въ баллистическомъ отношеніи и потребуетъ введенія соответственной поправки. При установленіи численнаго отношенія снарядовъ того и другого рода, возимыхъ при орудіи, необходимо допустить, что артилерійская дуэль гранатами потребуетъ большаго расхода боевыхъ припасовъ, чѣмъ это до сихъ поръ предполагалось. Вопросъ о снаряженіи и объ отношеніи между числомъ снарядовъ того и другого рода, возимыхъ при орудіи, является въ своемъ родѣ единственнымъ, на который нельзя точно отвѣтить. Однако, изъ-за этого нѣтъ надобности откладывать перевооруженія артилеріи, такъ какъ оно нисколько не помѣшаетъ послѣдующему усовершенствованію снарядовъ и установленію надлежащаго соотношенія между гранатами и шрапнелями.

Для перевооруженія надо пользоваться періодомъ мира, чтобы потомъ оно не оказалось запоздалымъ.

Капитанъ Турбинъ.

Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik. II. Das Abbrechen von Gefechten. Herausgegeben vom Grossen Generalstabe, Kriegsgeschichtliche Abtheilung I. Berlin, 1903. (Этюдъ по военной исторіи и тактикѣ. II. Прекращеніе боя. Изданіе 1-й секціи военно-историческаго отдѣленія Большаго генеральнаго штаба. Берлинъ, 1903 г.).

Нервый томъ этого изданія, посвященный движеніямъ войскъ во время войны 1870—1871 гг. былъ подробно разобранъ въ «Военномъ Сборникѣ» за 1902 годъ ¹⁾. Значеніе второго выпуска опредѣляется въ предисловіи къ нему слѣдующимъ образомъ:

«Настоящій томъ посвященъ такому вопросу командованія войсками, который на маневрахъ мирнаго времени часто не оцѣнивается по достоинству. Онъ содержитъ соображенія относительно возможности прекращенія боя. Наши упражненія мирнаго времени, по природѣ своей, скорѣе способствуютъ смѣшенію, чѣмъ разъясненію понятій въ этомъ отношеніи. На маневрахъ бой всегда долженъ быть такъ или иначе прекращенъ, и самый обстоятельный разборъ упражненія не можетъ вполне замѣнить дѣйствительности. При остальныхъ нашихъ упражненіяхъ, каковы военная игра и полевые поѣздки, войска отсутствуютъ, слѣдовательно, тутъ нѣтъ и впечатлѣній отъ тѣхъ явленій, которыя въ дѣйствительномъ бою вызываются войсками и въ свою очередь на нихъ дѣйствуютъ. На маневрахъ войска перемѣщаются несравненно свободнѣе по мысли начальниковъ, чѣмъ на войнѣ, и даже при знающемъ руководителѣ, случается часто, какъ показалъ опытъ, что во время маневра разъ начатые бои, опять прекращаются, причемъ обращается недостаточно вниманія на тѣ обстоятельства, которыми въ дѣйствительности сопровождается такая мѣра. Вслѣдствіе этого легко вкрадываются ложныя представленія о важности и значеніи боя вообще. Нѣкоторые обороты рѣчи, большею частью заимствованныя изъ устарѣлаго способа веденія войны, какъ,

напримѣръ: «привлечь къ себѣ непріятеля», предпринять «ложную атаку» и т. п. также способствуютъ этому».

Испытанное средство противъ лжеученій мирнаго времени—боевой опытъ; и вотъ германскій генеральный штабъ обращается къ богатой сокровищницѣ военно-историческихъ фактовъ, какою является исторія войны 1870—1871 годовъ. Изъ этой кампаніи заимствуются наиболѣе типичные примѣры прекращенія боя; сведенные въ одинъ томъ они позволяютъ читателю сдѣлать рядъ выводовъ, которые могутъ служить надежнымъ коррективомъ къ заблужденіямъ, поражаемымъ маневрами мирнаго времени.

Въ выборѣ и изложеніи примѣровъ редакция придерживалась тѣхъ же методическихъ приемовъ, какіе мы видѣли и въ 1-мъ томѣ этюдовъ. Отмѣтимъ прежде всего разнообразіе приводимыхъ примѣровъ: тутъ мы находимъ и наступленіе и оборону, и регулярныя войска и милиціонныя арміи, сраженія между цѣлыми корпусами и мелкія аріергардныя дѣла; вездѣ интересъ сосредоточенъ вокругъ главной темы—прекращенія боя. Конечно, для того, чтобы надлежащимъ образомъ выдвинуть этотъ вопросъ, пришлось пожертвовать нѣкоторыми не идущими къ дѣлу подробностями боевъ и излагать ихъ теченіе лишь въ общихъ чертахъ. Однако, стратегическимъ соображеніямъ сторонъ отведено достаточно мѣста, а самый процессъ прекращенія боя изложенъ съ такимъ обиліемъ новыхъ подробностей, заимствованныхъ, какъ изъ вышедшихъ за послѣднее время французскихъ сочиненій, такъ и изъ исторіи различныхъ германскихъ полковъ, что въ этомъ отношеніи первоначальная исторія войны 1870—1871 гг. остается далеко позади, и изложенные эпизоды являются въ совершенно обновленномъ видѣ. Прибавимъ къ этому, что выборъ подробностей, отдѣленіе важнаго отъ второстепеннаго сдѣланы съ большимъ тактомъ, а критическія замѣчанія, приведенныя какъ послѣ каждого примѣра, такъ и въ заключительномъ обзорѣ, отличаются строгою научностью и полнымъ безпристрастіемъ. Сочетаніе научности съ популярностью—вещь не легкая; попытки же поучать примѣрами изъ исторіи превращаются часто въ скучное пережевываніе стараго, причемъ путемъ умолчанія объ однихъ сторонахъ событія и подчеркиванія другихъ, читателю нерѣдко навязывается какая-нибудь предвзятая теорія. Наоборотъ, настоящій сборникъ служитъ прекраснымъ образчикомъ здраваго методизма въ обработкѣ историческихъ фактовъ, умѣнія группировать ихъ такъ, чтобы они не только поучали, но и давали пищу самостоятельнымъ размысленіямъ.

Послѣднее качество зависитъ столько же отъ метода изложенія, сколько и отъ свойства самого вопроса. Выясненіе условій, въ которыхъ возможно прекращеніе боя, въ одинаковой мѣрѣ важно какъ для тактики, такъ и для стратегіи. Съ одной стороны самый фактъ

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1902 г., № 8 и 9.

прекращенія боя. Хотя бы онъ вытекалъ изъ чисто тактическихъ соображеній, неминуемо отражается на общемъ стратегическомъ положеніи, а съ другой—соображенія стратегическаго порядка могутъ потребовать одинъ разъ прекращенія удачно начатаго сраженія, а другой разъ, наоборотъ, заставить поддерживать его до послѣдней возможности. Поэтому при изложеніи относящихся сюда примѣровъ приходится постоянно затрагивать сложные вопросы, относящіеся къ области, сопредѣльной тактикѣ и стратегіи. Это обстоятельство вмѣстѣ съ разнообразіемъ положеній, въ которыхъ можетъ потребоваться прекращеніе боя, ведетъ къ тому, что въ каждомъ изъ разбираемыхъ примѣровъ, помимо соображеній, относящихся непосредственно къ главной темѣ, встрѣчается множество второстепенныхъ вопросовъ, намѣченныхъ редакціей какъ бы мимоходомъ, и въ высшей степени способныхъ возбуждать интересъ къ военнымъ наукамъ и стимулировать къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ. Если еще имѣть въ виду громадное практическое значеніе вопроса о прекращеніи боя для начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней, то необходимо согласиться, что настоящій сборникъ представляетъ прекрасное образовательное чтеніе для всякаго военнаго.

Всего во 2-мъ томѣ этюдовъ разсмотрѣно 10 примѣровъ, изъ которыхъ 6 относится къ оборонѣ, а 4 къ наступленію. Бѣглый обзоръ предлагаемаго въ нихъ читателю матеріала дастъ нѣкоторое представленіе о разнообразіи положеній, въ которыхъ приходится прекращать бой и о главнѣйшихъ условіяхъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ подобной операци.

Въ числѣ примѣровъ отступленія послѣ обороны на первомъ мѣстѣ мы находимъ сраженіе подъ Вейсенбургомъ, 4-го августа 1870 года. Французская дивизія Дуэ выдерживаетъ въ теченіе 5½ часовъ бой противъ трехъ дивизій 3-й нѣмецкой арміи и, потерявъ 1/3 своего состава, отстуетъ среди бѣла дня и притомъ такъ усиленно, что противникъ теряетъ ее совершенно изъ виду. Стойкое сопротивленіе объясняется главнымъ образомъ отличными боевыми качествами войскъ и силою позиціи съ такими превосходными опорными пунктами, какъ Вейсенбургъ на лѣвомъ и замокъ Гейсбергъ на правомъ флангѣ. Къ облегченію, какъ обороны, такъ и отступленія послужило также отсутствіе обхода фланговъ.

Удачное отступленіе слѣдуетъ приписать прежде всего тому, что обороняющійся пожертвовалъ своими арьергардами въ Вейсенбургѣ и Гейсбергѣ; это дало нѣмцамъ свыше тысячи плѣнныхъ; но геройское сопротивленіе этихъ арьергардовъ задержало наступленіе противника и дало возможность французской дивизіи отойти. Наконецъ, бездѣйствіе германской кавалеріи и въ связи съ этимъ отсутствіе преслѣдованія въ свою очередь облегчили задачу отступающимъ.

Особыя условія сраженія при Вейсенбургѣ состояли, между прочимъ, въ томъ, что это былъ для обѣихъ сторонъ бой встрѣчный. Французовъ онъ засталъ врасплохъ, но и для ихъ противника онъ былъ неожиданностью. Съ обѣихъ сторонъ кавалерія ничего не сдѣлала для освѣщенія мѣстности. Въ результатѣ нѣмцы боялись въ бою обходить, а затѣмъ преслѣдовать, чтобы не подставить свои фланги ударамъ непріятели, котораго они предполагали вправо и влѣво. Между тѣмъ дивизія Дуэ была совершенно изолированно выдвинута впередъ и предоставлена самой себѣ. Будь противникъ объ этомъ освѣдомленъ, дѣло могло бы кончиться для французовъ полнымъ разгромомъ. Случайнымъ обстоятельствомъ, затруднившимъ отступленіе французовъ была смерть генерала Дуэ, пораженного осколкомъ гранаты вскорѣ послѣ того, какъ отдано было приказаніе объ отступленіи. Прошло 1½ часа прежде чѣмъ старшій въ чинѣ принялъ на себя командованіе; въ результатѣ отступленіе произошло на 2—3 часа позже, чѣмъ то было предположено начальникомъ дивизіи, а за это время войска успѣли понести значительныя потери и поразстрѣляться.

Въ общемъ сраженіе при Вейсенбургѣ показываетъ, что стойкая нѣхота, пользуясь благоприятной мѣстностью, можетъ уйти изъ подъ ударовъ превосходнаго противника, хотя бы и съ чувствительными потерями. Замѣчательно, что морально французскія войска ничуть не пострадали и черезъ два дня въ сраженіи при Вертѣ тѣ же части не только оказали непріятели серьезное сопротивленіе, но и сами нѣсколько разъ энергично переходили въ атаку.

Сраженіе при Шпихеритѣ, взятое для второго примѣра, также заканчивается безпрепятственнымъ отступленіемъ обороняющагося. Изъ особенностей этого сраженія, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому вопросу, отмѣчено во первыхъ неопредѣленное стратегическое положеніе корпуса Фроссара. Не взирая на то, что корпусный командиръ все время стоялъ въ телеграфномъ сообщеніи съ главной квартирой, онъ до самого конца сраженія не зналъ, что ему дѣлать. Его увѣдомляли, что онъ, можетъ быть, будетъ притянутъ къ главнымъ силамъ, предупреждали, что онъ будетъ атакованъ, наконецъ, въ самомъ сраженіи дали разрѣшеніе отойти назадъ на новую позицію, но не позаботились ориентировать его относительно роли и значенія корпуса въ общемъ расположеніи арміи. Отсюда рядъ колебаній, безцѣльность и безсвязность принятыхъ мѣръ. Бой завязался въ 11 часовъ, а въ 1 ч. 30 м. Фроссаръ имѣлъ уже разрѣшеніе отступить. Отчего онъ этого не сдѣлалъ, если считалъ свое положеніе опаснымъ? Впослѣдствіе въ своей книгѣ 1) онъ утверж-

1) Frossard. «Rapport sur les opérations du 2-me corps de l'armée du Rhin». Paris, 1871.

далъ: «Движеніе непріятеля было очень серьезно; это была рѣшительная атака, сила которой возрастала по мѣрѣ прибытія къ прусакамъ подкрѣпленій. Вовлеченный такимъ образомъ въ бой, 2-й корпусъ не могъ уступить непріятелю позицію, чтобы отступательнымъ движениемъ сосредоточиться у Каденбронна». По поводу этого отзыва, сочиненіе генеральнаго штаба замѣчаетъ: «Убѣжденіе въ невозможности прекратить бой можно объяснить лишь тѣмъ, что генераль Фроссаръ считалъ противника гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ на дѣлѣ и не уяснилъ себѣ, какая часть его собственныхъ войскъ вовлечена была въ бой. Такъ какъ онъ лично не вѣзжалъ на высоты, которыя дали бы ему возможность обозрѣть мѣстность, но оставался въ Форбахѣ, чтобы быть на мѣстѣ въ случаѣ ожидаемаго нападенія съ фланга, то объ обстановкѣ онъ могъ судить лишь по донесеніямъ подчиненныхъ начальниковъ и очевидно составилъ себѣ преувеличенные представленія о трудности отступленія. Между тѣмъ взгляды съ Фарбаховской горы показали бы ему, какъ рѣдки были линіи наступающаго на самомъ дѣлѣ. Онъ убѣдился бы вочію, что дальнѣйшихъ подкрѣпленій съ германской стороны по близости не было и что непріятеля можно было бы удержать слабымъ сравнительно аріергардомъ». Конечно, важная ошибка со стороны корпуснаго командира, вмѣсто того, чтобы оставаясь на возвышенности слѣдить за ходомъ боя, спуститься въ лошину на одномъ изъ фланговъ, и тамъ выслушивать донесенія. Но врядъ ли обозрѣніе съ высотъ склонило бы его къ своевременному отступленію. Все заставляетъ предполагать у Фроссара убѣжденіе, что отступленіе передъ настѣдающимъ непріятелемъ вредно дѣйствуетъ на духъ войскъ и что это—операция чрезвычайно трудная, во всякомъ случаѣ гораздо труднѣе, чѣмъ отражать атаки, занимая сильную позицію. Къ 4-мъ часамъ пополудни опять наступило затишье въ бою. Опять представилась возможность отступить. Но Фроссаръ довольствуется лишь тѣмъ, что телеграфируетъ Базену: «Бой былъ очень горячій, но теперь стихаетъ; я надѣюсь удержать позицію, но завтра утромъ, а, можетъ быть, и ночью, дѣло можетъ возобновиться». Мы видимъ, что корпуснаго командира занимаетъ лишь тактическая задача: удержаться на позиціи пока возможно; удержавшись же, онъ и не думаетъ отступить, считая себя побѣдителемъ. Его вовсе не интересуютъ вопросъ, какое значеніе имѣетъ отступленіе для общаго положенія арміи. Извиненіемъ можетъ ему служить то, что онъ плохо былъ ориентированъ въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ благоприятный для отступленія моментъ—пропущенъ.

Въ 5^{1/2} часовъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій къ германцамъ, бой снова возгарается, но лишь къ 8-ми часамъ, когда непріятель сдѣлалъ успѣхи на правомъ французскомъ крылѣ, начинается отступле-

ніе корпуса. И теперь еще удастся отойти безъ большихъ потерь и въ хорошемъ порядкѣ. «Позиція была окончательно очищена безъ фактическаго принужденія. На лѣвомъ флангѣ въ долину это совершенно очевидно; здѣсь отступленіе главной массы войскъ послѣдовало засвѣтло и въ такой моментъ, когда воздѣйствіе отраженнаго противника не давало себя чувствовать. Но и съ послѣдней позиціи на высотахъ, которая очищена была уже при наступленіи сумерекъ, отступленіе совершилось безъ непосредственнаго тактическаго давленія со стороны истощеннаго боемъ наступающаго. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о добровольномъ прекращеніи боя на обоихъ флангахъ боевой линіи. До этого момента боеспособность войскъ, несмотря на значительныя потери, не была еще потрясена или сломана. Лишь ночное отступленіе, которое, вслѣдствіе нераспорядительности начальствующихъ лицъ, вышло очень утомительнымъ и безпорядочнымъ, привело войска въ такое состояніе, при которомъ впечатлѣніе тактической неудачи превратилось въ сознание понесеннаго пораженія». Далѣе сочиненіе генеральнаго штаба указываетъ, что если бы Фроссаръ, вмѣсто того чтобы отступать, подождалъ обѣщанныхъ подкрѣпленій, то онъ сосредоточилъ бы 7 дивизій противъ сравнительно незначительныхъ германскихъ силъ и о пораженіи не было бы и рѣчи. Но для этого нужно было войти въ соображенія стратегическаго характера, которыя въ данномъ случаѣ совершенно чужды были и Фроссару и Базену.

Какъ обстоятельства, облегчившія прекращеніе боя при Шпихернѣ, въ сочиненіи генеральнаго штаба упомянуты благоприятныя мѣстныя условія, удачная контръ-атака на лѣвомъ флангѣ, чисто фронтакое наступленіе германцевъ и приближеніе ночи. Къ этому слѣдовало бы добавить относительную слабость наступающаго—30 баталіоновъ противъ 39; значительныя потери, понесенныя имъ при атакѣ и соотвѣтственное этому разстройство побѣдителя, исключавшее возможность преслѣдованія.

Между двумя приведенными примѣрами прекращенія боя есть известная аналогія въ положеніи; но вмѣстѣ съ тѣмъ бросается въ глаза и существенная разница: въ первомъ случаѣ дивизія прекращаетъ бой съ непріятелемъ вчетверо сильнѣйшимъ и отступаетъ, сохранивъ свою боеспособность; во второмъ—корпусъ (39 баталіоновъ) отразивъ успѣшно болѣе слабаго непріятеля (30 батал.), тоже отступаетъ, но при этомъ разстраивается и теряетъ на время способность сопротивленія. Отчего такая разница? Главнымъ образомъ отъ того, что въ первомъ случаѣ отступленіе начато было послѣ пятичасоваго боя, между тѣмъ, какъ во второмъ, бой длился 9—10 часовъ¹⁾. Ди-

¹⁾ Начался въ 11 часовъ и на лѣвомъ флангѣ впереди Фарбаха окончился лишь въ 9 часовъ вечера.

визія Дуэ сохранила еще достаточно силъ и физическихъ и духовныхъ для стройнаго отступленія. Но корпусъ Фроссара началъ свое ночное отступательное движеніе истощенный борьбою; боевая и маршевая энергія его была на исходѣ. Чтобы стать опять боеспособнымъ, онъ настоятельно нуждался въ отдыхѣ; поэтому неудивительно, что ночной переходъ совершенно разстроилъ его. Это сопоставленіе могло бы съ пользою найти себѣ мѣсто въ сочиненіи генеральнаго штаба, потому что, выставляя въ истинномъ свѣтѣ ошибку Фроссара—затягивать бой до послѣдней возможности, касается существенной стороны разсматриваемаго вопроса.

Въ качествѣ третьяго примѣра приводится пораженіе, нанесенное французскому корпусу генерала Фальи передовыми корпусами Маасской арміи при Бомонѣ 30-го августа 1870 года. Примѣръ поучительный самъ по себѣ, но имѣющій лишь косвенное отношеніе къ вопросу о прекращеніи боя. Послѣ утомительнаго ночного марша по лѣснымъ дорогамъ французскій корпусъ расположился южнѣ Бомона бивакомъ. Съ юга, откуда ожидался непріятель, на разстояніи полуверсты находился лѣсъ. Чтобы дать войскамъ отдохнуть, командиръ корпуса рѣшился отложить дальнѣйшее движеніе на сѣверъ до часу дня, но не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы оградить себя отъ внезапнаго появленія непріятели изъ лѣсу. Мѣры охраненія ограничились бивачнымъ карауломъ. Между тѣмъ уже около полудня головы двухъ дивизій IV германскаго корпуса подошли къ выходамъ изъ лѣса и стали развертываться, незамѣтно для непріятели, который встрепенулся лишь тогда, когда гранаты стали попадать въ лагерь. Послѣдовала неудачная попытка со стороны французовъ отбросить противника въ лѣсъ, а затѣмъ на протяженіи 8-ми верстъ рядъ арьергардныхъ боевъ съ цѣлю дать время войскамъ вытянуться и переправиться своевременно у Музона черезъ р. Маась. Громадное численное превосходство непріятели—2 корпуса въ 1-й линіи и 3 во второй, энергичное наступленіе его въ связи съ обходомъ праваго фланга, а также искусное дѣйствіе арьергардовъ и въ особенности артилеріи—вотъ причины, обратившія это отступленіе 5-го корпуса въ настоящее пораженіе, съ потерей 39 орудій и около 1/3 состава всей пѣхоты. Это сраженіе, безъ сомнѣнія, очень пригодно для иллюстраціи внезапнаго нападенія, искуснаго преслѣдованія и неумѣлаго веденія отступательнаго боя. Что же касается собственно прекращенія боя, то въ этомъ направленіи ничего не было сдѣлано; въ сущности Фальи пытался лишь задержать, замедлить наступленіе нѣмцевъ, но не остановить его. Чтобы остановить на время преслѣдованіе и дать войскамъ возможность отступить въ порядкѣ, слѣдовало пожертвовать арьергардомъ и частью артилеріи. Но начальству не доставало твердаго убѣжденія и воли, чтобы заставить войска, назначенныя для прикрытія от-

ступленія, биться въ случаѣ надобности до послѣдняго человѣка и пожертвовать собою для пользы цѣлаго, а войскамъ не доставало въ различныхъ мѣстахъ необходимой въ такихъ случаяхъ энергіи сопротивленія. Когда такимъ образомъ центръ тяжести вопроса переносится на нравственный элементъ, то терлется само собой почва для тактическихъ выводовъ.

В. В. С.

(Окончаніе слѣдуетъ).

